

УДК 811.11

А. С. Камаева,

факультет филологии и журналистики,

Самарский национальный исследовательский университет

им. академика С. П. Королёва

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Л. В. Николаева

Лингвокультурологические аспекты разговорной речи в англоязычных комиксах

Аннотация. В статье анализируются маркеры разговорной речи в репликах героя комикса. Высказывания персонажа рассматриваются на грамматическом и лексическом уровне. Демонстрируется ряд целенаправленных орфографических нарушений, представленных в материале выборки, репрезентирующих фонетические девиации произношения героя.

Ключевые слова: комикс, устная речь, разговорная речь, филактер, синтаксис, фонетика.

Такой элемент современной популярной культуры, как комикс, активно развивающийся с 1930-х гг., является потенциальным источником материала для изучения в различных областях языкознания. В том числе интерес представляет преимущественно диалогическая текстовая составляющая произведений данного жанра. Реплики героев на страницах комиксов ограничены специальной выноской (филактером), что объясняет их краткость и одновременно требует от авторов создание максимально емких высказываний.

В связи с тем, что текстовая составляющая комикса по большей части представляет собой живой диалог между героями, графическое воплощение разговорной речи может стать незаменимым инструментом в создании образа персонажа, в некоторых аспектах отличного от его окружения. Соответственно, авторы стремятся передать на письме особенности строя устной речи [1, с. 61], демонстрируя различные грамматические, лексические и фонетические особенности, свойственные тому или иному герою комикса. Это позволило сделать действующих лиц отдельных историй более живыми.

Наглядным образцом в качестве элементов разговорной речи в комиксах выступают реплики персонажа Реми Лебо, или Гамбита, из команды супергероев Люди Икс. По сюжету он описан как стереотипный каджун, человек простого происхождения, воспитанный в неблагоприятных условиях. Подобная характеристика анализируемого героя подкрепляется наличием в его репликах не только черт каджунского диалекта, но и разговорностью, выраженной различными способами.

Фактическим материалом данного исследования служит выборка, состоящая из 300 единиц реплик Гамбита. Все высказывания были выбраны из мини-комикса Gambit 1993 г. и представляют собой фразы, выделенные в отдельные филактеры.

В первую очередь значительная часть реплик Гамбита состоит из простых предложений: “How many more are to die, father? Is not death of your son... my brother... enough? Must my wife too pay the price of ancient feuds?”, “You give everything away in exchange for long life. That is not living. My brother is dead. My wife will be saved”. Отсутствие сложных синтаксических конструкций характерно для непринужденной разговорной речи.

В повседневной, спонтанной речи допускается использование эллиптических конструкций, не препятствующих пониманию общего смысла высказывания. При анализе реплик Гамбита был выделен ряд примеров использования подобных конструкций. Чаще всего это выражается в пропуске личных местоимений в тех случаях, когда читателям и без них ясно, о ком идет речь: “Can’t be answerin’ that yet, petite”, “Drew me to her like a candle to a flame”, “Took me in as one of his own. Taught me what I know”. Также были отмечены примеры использования эллипсиса, проявляющегося в пропуске глагола без искажения смысла предложения: “Been sneakin’ in just like this since I was a pup”, “Now we play hide-and-seek?”, “Rogue... you sure?”.

Частое использование обращений также является чертой, характерной для разговорной речи. В повседневной речи говорящий преимущественно обращается напрямую к собеседнику, называя его по имени или иным способом. Среди материала

выборки можно выделить реплики, в которых Реми обращается к собеседнику по имени или прозвищу (“This t’ing is family, **Logan**”, “Family business, **Rogue**”, “I do this for you, **Bella Donna**”, “Call off your killers, **Marius**”) либо использует другую форму обращения (“Have it your way, **father**...”, “Yes... **brother**”, “Not now, **petite**”, “No, chere, didn’t think so”, “What was it about me caught your attention, **me-samis**?”).

Важной характеристикой разговорной речи является высокий уровень эмоциональности, который в тексте демонстрируется одновременно как на синтаксическом, так и на морфологическом уровне языка. Анализ синтаксической стороны реплик героя позволил выявить значительное количество восклицательных предложений (“You are too serious!”, “Life is a game!”, “Leave me with my wife, killers!”, “Take care, cherie!”, “I can... And I did!”) и восклицательных вопросов (“You?! You’re Candra — The Benefactress?!”, “But tell me, woman — why?!”, “And now I must decide this fate for Bella Donna?!”). Частое использование восклицаний позволяет характеризовать речь Реми как высокоэмоциональную.

Показателем эмоциональности высказывания также служит частое использование междометий. В репликах Гамбита они отличаются особым разнообразием: “Wouldn’t want you to lose your head, **neh**?”, “Nothing’s changed, **eh**!”, “**Pah**, a mutant thief can’t be havin’ loyalties... can’t love...”, “**Ah**, cherie, you haven’t changed a bit”, “**Hmmm**!”. Также стоит отметить такую черту данных единиц языка, как особое графическое оформление. Почти во всех случаях междометия в репликах анализируемого героя выделены курсивом. Это позволяет выделить их и сделать акцент на их репрезентации в напечатанном тексте.

Лексическому уровню повседневной речи свойственно использование фразеологизмов и идиом. При этом важно отметить, что подобные языковые единицы характеризуются сниженной экспрессивно-стилистической окраской, позволяющей передать некоторую фамильярность героя по отношению к тому или иному человеку, предмету или явлению из его окружения. В фактическом материале выборки можно выделить следующие примеры фразеологизмов и идиом: “Gotta **play the hand you’re dealt**, eh?”, “And after I **kick your tail**, you’ll be takin’ me to the elixir”, “... back in **the Big Easy** you be on the brink of death”, “But I remember now — manners were never your **strong suit**”.

На стыке лексического и фонетического уровня в репликах анализируемого героя можно выделить две разговорные лексические единицы: ain’t и y’all.

Случаи употребления данных лексем продемонстрированы в следующих единицах выборки: “Sayin’ **I ain’t** good enough to marry no as sassin woman!”, “No. Spillin’ your blood **ain’t** goin’ to be helpin’ anythin’...”, “Where are **y’all** hidin’, murderers?”.

Фонетическая сторона анализируемых единиц языка реализована при помощи графонов, преднамеренных нарушений орфографии с целью передачи подлинного произношения слова [2, с. 6]. Данную стилистическую форму начертания лексем можно классифицировать по трем типам: внутренние (реализуются в составе слова), контактные (отражают изменения в комбинации слов, объединенных в одно) и смешанные (изменения происходят одновременно внутри одного слова и на стыке разных слов) [3, с. 150]. Приведенные выше единицы ain’t и y’all относятся к внутренним и контактными графонам, соответственно, которые демонстрируют слияние двух слов в потоке речи.

В фактическом материале исследования также присутствуют другие примеры реплик с контактными графонами, в которых несколько идущих подряд слов в потоке речи сливаются в одно. Это широко распространенные формы сочетаний got you, going to, (have) got to и would have: “**Gotcha!** And now...”, “If you want to continue this little dance, we **gonna** do it on even terms, monsieur Collector...”, “If there is a chance I **gotta** take it...”, “**Woulda** been too much for me to hope for”.

Помимо этого, в репликах Гамбита отмечаются многочисленные сокращения гласных и согласных звуков, создающие эффект беглой разговорной речи. Используемые в них графоны в виде апострофа на месте редуцированных звуков относятся к внутренним (“...it’ll have to be **’nother** time”, “Now **’scuse** us...”, “I know this **’cause** I spent much of my life moving through the type”, “I’ll be slippin’ in and out of this here place **’fore** any alarm has sounded”, “**’sides**, I’ve got me a plan”, “Curse you **’f’r** all of dis!”, “**’pears** my situation is improvin’, heh?”, “Somethin’ I thought was finished long **’go**”, “**’specially** not Belle”, “Just a friend who’s been worryin’ **’bout** you, **’p’tite**”) и контактными (“**’M’**sweet, as you recently pointed out t’ me in the Danger Room...”, “Not good enough **’m’**friend. No moves”, “You do not have **’t’be** here”, “But first-time **’t’change** into my workin’ clothes”, “Don’t have **’t’**tell me twice”).

Смешанные графоны в представленном материале выборки выделены не были. Можно предположить, что они используются с целью реализации значительных фонетических девиаций в речи, затрудняющих чтение и понимание высказываний. Таким образом, можно сделать вывод, что речи Реми не характерны критические нарушения норм

произношения. Способом замены одного или нескольких звуков в различных лексемах апострофом, а также путем использования общепринятых сокращений авторы придают бытовой вид речи персонажа, при котором часть звуков редуцируется в процессе высказывания без искажения понимания смысла слова и всего предложения.

Совокупность выделенных черт в репликах анализируемого героя, несомненно, позволяет

охарактеризовать его речь как разговорную. Речь Реми представляется читателям простой, лишенной осложненных грамматических конструкций и многообразной лексики. Эффект беглой и спонтанной речи, реализованной авторами с помощью использования различных графонов, также подчеркивает данную характеристику. Таким образом, образ анализируемого героя предстает более живым и приземленным.

1. Ейкалис Ю. А. Дискурс комикса: специфика синтаксического оформления речи персонажей // Эволюция и трансформация дискурсов : сб. науч. ст. — Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2017. — Вып. 2. — С. 60–67.

2. Кухаренко В. А. Практикум по стилистике английского языка. *Seminars in Stylistics* : учеб. пособие. — М. : Флинта, 2016. — 184 с.

3. Ползунова М. В., Никитин С. С. Графон как феномен современного языкового пространства // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 9-1(75). — С. 149–152.